

Краткое содержание: Муж сетует, что его труд тяжелее, чем работа жены по дому. Но вот, они внезапно поменялись ролями, муж проснулся в роли жены, а жена в роли мужа. Справится ли он с женской работой?

Время: 10 минут

Актеры: автор, Исаак, муж, жена.

Автор: Сергей Самохвалов, Казахстан, г. Сатпаев, церковь "Агапе", Март 2002 г.

Автор:

Мы много знаем из рассказов и историй
О женской красоте и широте души.
Но вот, чья ноша тяжелей - поспорим,
Суд не склоняя ни к одной из них.
Мужчины - полководцы, генералы,
Профессора, поэты, скрипачи.
Присущи им высокие дебаты,
Идеи, цели, знаний мощных вклады,
Мысль о еде от маленькой зарплаты,
И просто всей политики ключи.
И потому без ложного сомненья,
Послушайте, и ваше настроенье
Поднимется, как птиц весенних пенье,
И запоем тотчас душа внутри.
Однажды Исаак с работы возвращался,
Где он изрядно от нагрузки изнемог,
Роптал в душе, молясь, и возмущался,
Что так несправедливо поступил с ним Бог.

Исаак:

Ну, Господи, скажи, зачем создал Ты
Всех женщин на земле с капризною душой?
Такого им ярма, как нам, не дал Ты,
И то, бурчат, что устают порой!
Вот мне бы так: работать - просто диво,

Валяйся по утрам, плюй в потолок игриво,
Супы вари и убирайся сряду,
И детям не забудь с утра поддать по заду.
Ходи себе направо и налево,
Обедом мужнино наполнишь чрево,
И все дела, оставив так, как есть,
Посплетничав с соседкою, присесть.
Ах, впрочем, что мечтать - мужчинам тяжелее!
Их так никто, как женщин, не жалеет!
А! Господи! Что там болтать - Тебе ж виднее!

Автор:

И он не знал, что всё Господь услышал,
И для него готов уже урок.
Вот утро, ветер шторами колышет,
И ранний луч ещё не осветил восток.

Утром муж просыпается и играет роль жены, а жена - мужа. Для этого они могут поменяться своим одеждами.

Муж:

Жена! Вставай! Ну, сколько можно спать?
Уже часа четыре или пять, а ты всё спишь!
Ух! Поднимайся же, засоня,
Ну, что глаза таращишь ты спросонья?!

Автор:

И в шоке диком, веря, что все сон,
Он к зеркалу подполз, вспотев, как слон.
Он понял с ужасом, что план осуществился,
Что Божией рукой в жену он превратился!
И поняв в миг, что женщиною стал,
Он в ужасе сказал: Я, кажется, пропал!

Муж:

Эй, Сара, что ты спишь?
Где завтрак? Где лепешки?

Где молока парного мой стакан?
Не вижу что-то с супом поварёшки,
И термосок мне в поле не собран?!
Я спину гну, не покладая рук!
А ты слоняешься весь день от скуки
И не спешишь во всем мне угодить,
С такой как ты ведь невозможно жить!
Нет! Что ты возишься, мне скоро уходить!
Я буду есть или хотя бы пить?!

Жена:

Д-д-д-да, дорогой, сейчас я поищу.
(слышен грохот кастрюль, звук разбитого стекла)
Ой, вот нашла, налью тебе борщу.
(слышен стук об металл)
Ай! Вот и хлеб! (в сторону): Видать давно лежит.
Ну что, любимый, наконец, ты сыт?
Быть может, (выталкивая мужа за дверь) что-то сделать на дому,
Скажи, я всё с любовью приму.

Муж:

Да, кстати, пару мелочей: спеки пирог,
Свари мне вкусных щей,
Погладь одежду, убери амбар,
Начисть до блеска чайный самовар,
Посуду перемой, мне постирай костюмы,
Продуктов купи до N-ной суммы,
Платки, носки, рубашки - всё зашей.
Пшеницу запари и накорми свиней,
Детей помой, очисти и обогрей.
Ну, все, пожалуй, тебе хватит этих мелочей!

Жена:

Что?! Я одна?!
Как это все успею я?

Муж замахивается на жену:

Молчи давай! (уже ласковей) Бездельница моя.

Автор:

И не дождавшись от жены ответа,
Ушел работать в поле до обеда.

Жена:

Так все, начну, пожалуй, по порядку.
Спечь самовар, детей окучить в грядки,

Сварить рубашку, обогреть свиней,
Зашить посуду и еще там что-то...
Ну, в общем, ерундовая работа!
Так что же, неужели не смогу я
Работой этой властно овладеть?
Сейчас сварю, зашью и испеку я
Так, чтобы к обеду мужу обалдеть!

Автор:

И... закипела жаркая работа.
И Сара до восьмого пота
Взялась за все моментом, впопыхах.
Но что-то дело все не спорилось в руках.
Сначала все настойчивей и злее,
В надежде, что работу одолеет,
Она рвалась и эдак вот и так,
Но превратилось все в такой бардак,
И вся картина выглядела так:
Пыль поднялась столбом, посуда на полу,
Дети все в саже скачут по столу,
Печь начала дымить и вонь кругом,
И дом как будто перевернут весь вверх дном!
Суп выбежал, и дети по двору
Валяют тесто, что поднялось по утру.
В костюмах мужа свиньи в огороде,
И самовар закинули в колодец.

Жена:

О, нет, это ж хуже ада!
С меня довольно! Я прошу, не надо!!!
И к ужасу всей этой не заботы
Муж как назло идет с работы.

Муж:

О, ужас! Это ж не изба, а катакомба!
Скажи, родная, к нам упала бомба?
Суп на полу, носки лежат на грядке,
Иль у меня с мозгами не в порядке?!
Я, уходя, оставил дом тебе!
Теперь везде разруха по избе!

Автор:

И от волнения сел: - А-а-а-а!
Но там была игла!

Жена:

Я... не успела, ну...я...не смогла.
Ну, что ты, милый, не суди так строго!
Ведь это тяжелейшая работа,
И труд такой, что с ним не совладать!
Это уж точно, тяжелее, чем пахать!

Муж:
Что?! У тебя работа?! Да тебе ль роптать?!
Ходи себе, работай не спеша,
То ведь не в знойный день пахать,
Волов тащить, с последних сил крича?!
А что это взялась ты всё считать?!
Иль думаешь, мой труд тебе с плеча?
Взгляни, пол не метен, не кормлена скотина,
И печь от копоти покрылась паутиной!
А ты, родимая, меня коришь трудом,
Да и, вообще, во что ты превратила дом?!

Жена:
Да я, я... Я старалась, как могла,
По горло я с утра в делах была.
Ты знаешь, это просто адский труд:
Там суп горит, там свиньи убегут...
И впрочем, ты бы мог мне помогать,
Чтоб я могла немного отдыхать.
Ведь у тебя же грубая работа,
А здесь потей и гнись хоть до седьмого пота!

Муж: (медленно подходя)
Ну, ясно, важные дела...
Это от них ты здесь всё это развела?
(бьет полотенцем)
Я покажу тебе, я дам тебе работу!
Мужчина - царь! Ему лишь вся забота!
За ним уход и больше ни за кем!
А ты, скажи, здесь занималась чем?!
Ах, ты негодная! Где ты была?
Ну, говори! (душит)

Автор:
Она уж не смогла.
В глазах картина помутнела, поплыла.
Но вдруг глаза открылись. Ночь прошла.
И медленно уж подходил рассвет.
Исаак не верил, сон это иль нет?
Но, встав, увидел, что он дома,

Как дорого вдруг стало, что знакомо:
Жена, детишки, ветхая изба.
И пот холодный он, вздохнув, отёр со лба.
Он понял, что жена, бранимая так часто,
Всё для него старалась ежечасно.
Слеза скупая перешла щеку,
И чувства нежные нахлынули к нему.
И больше никогда не предъявлял он счёт
Тому, кто торг с другим о тяжести ведёт,
Ценил жену и жил всегда в покое,
И нам бы хорошо иметь такое.

КОНЕЦ